

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Общее понятие хищения по российскому уголовному праву»

Обучающийся

Ю.Н. Козловская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования преступлений против собственности, в настоящее время, заключается в скоротечном темпе развития экономики, которое в итоге приводит к снижению уровня жизни граждан, а также влечет за собой рост криминологической ситуации, в виде посягательства на чужое имущество.

На данный момент, борьба с преступлениями против собственности выступает в роли одной из самых актуальных проблем, складывающихся в юридической практике.

Стало быть, можно сделать вывод, что уголовно-правовой анализ хищений имущества представляет собой большую актуальность в настоящее время.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование и анализ проблем, связанных с уголовной ответственностью за хищение чужого имущества.

Объектом исследования работы выступает совокупность общественных отношений, образующихся в связи с преступлениями против охраны собственности.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы выступают нормы, которые, в свою очередь, регулируют указанные общественные отношения, а именно:

- нормы уголовного законодательства Российской Федерации;
- нормы Федерального законодательства;
- законы и иные нормативные акты, непосредственно связанные с рассматриваемой, в работе, областью, а также ответственность за хищение чужого имущества.

Основная часть работы представлена в виде трех глав.

В первой главе, посвящённой становлению уголовной ответственности за преступления против собственности, рассматривается становление

уголовно-правовой охраны собственности, а также проводится системно - правовое исследование уголовной ответственности за преступления против собственности.

Во второй главе рассматривается понятие и признаки хищения, формы хищения, а также проблемные аспекты квалификаций хищения и отграничения от смежных преступлений

В третьей главе анализируется денежный суррогат и его уголовно-правовое значение, а также преступления против собственности в киберпространстве.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Становление уголовной ответственности за преступления против собственности.....	8
1.1 Ретроспективный аспект уголовно-правовой охраны собственности	8
1.2 Понятие «хищение» по советскому уголовному законодательству	12
Глава 2 Уголовно-правовая регламентация ответственности за преступление против собственности	14
2.1 Понятие и признаки хищения	14
2.2 Формы хищения.....	19
2.3 Проблемные аспекты квалификаций хищения и отграничения от смежных преступлений.....	30
Глава 3 Современные проблемы уголовно-правовой охраны права собственности.....	35
3.1 Денежный суррогат и его уголовно-правовое значение (аргументы за и против)	35
3.2 Преступления против собственности в киберпространстве	40
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	46

Введение

Согласно современным реалиям, собственность в Российском уголовном праве является одним из значительных, охраняемых правом, объектов. В соответствии со статьей 2 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) задачами Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений [46]. Так, охрана собственности является одной из важнейших задач и занимает почетное второе место после прав и свобод человека и гражданина.

Право гражданина и человека на владение собственным имуществом, распоряжение им и его использование является конституционно закрепленным правом. Распоряжение и обладание имуществом является гарантией экономической свободы гражданина. Основой в экономическом устройстве общества является институт собственности. В Российской Федерации в современное время признаются, охраняются и защищаются любая форма собственности. Отношения формируемые в имущественной сфере, подвергаются постоянным изменениям и совершенствованиям, что требует их регулирования, реализации правовой охраны.

Согласно статистическим данным за последние годы в России совершенно около 60% преступлений против собственности. Преступления данной группы отражены в главе 21 УК РФ. Именно поэтому, право собственности считается основным благом в структуре социальных благ личности. Из этого следует, что посягательства на право собственности представляет собой посягательство на личность.

Среди различных форм хищения наиболее распространенной в настоящее время является кража, которая предполагает хищение чужого имущества тайным способом.

Актуальность исследования обусловлена высокой общественной опасностью кражи как уголовно наказуемого преступления. Кража причиняет существенный материальный ущерб физическим и юридическим лицам, также в некоторых случаях отмечается посягательство на неприкосновенность жил ища граждан. В связи с широким распространением кражи, высокой латентностью данного преступления возникает необходимость проведения уголовно-правового анализа кражи, что позволит определить характерные для нее особенности, разрешить вопросы разграничения кражи от смежных составов преступления, выявить проблемы квалификации кражи и наметить пути для их решения. Данная группа преступлений испокон веков занимала первые места в системе преступлений, в Российской Федерации. Количество совершаемых преступлений по стране занимает свыше 50% всех преступлений. Таким образом, актуальность исследования преступлений против собственности, в настоящее время, заключается в скоротечном темпе развития экономики, которое в итоге приводит к снижению уровня жизни граждан, а также влечет за собой рост криминологической ситуации, в виде посягательства на чужое имущество. На данный момент, борьба с преступлениями против собственности выступает в роли одной из самых актуальных проблем, складывающихся в юридической практике. Целью выпускной квалификационной работы является исследование и анализ проблем, связанных с уголовной ответственностью за хищение чужого имущества.

Указанная выше цель достигается посредством решения следующих задач: изучить понятие и признаки хищения в уголовном законодательстве Российской Федерации, а также в иных нормативно-правовых актах, юридической литературе; провести сравнительно-правовое исследование охраны собственности; провести анализ проблемных вопросов уголовной ответственности за различные формы хищений, а именно: кражу, мошенничество, присвоение, растрату, грабеж, разбой.

Объектом исследования работы выступает совокупность общественных отношений, образующихся в связи с преступлениями против охраны собственности. Предметом исследования выпускной квалификационной работы выступают нормы, которые, в свою очередь, регулируют указанные общественные отношения, а именно: нормы уголовного законодательства Российской Федерации, нормы Федерального законодательства, а кроме того законы и иные нормативные акты, непосредственно связанные с рассматриваемой, в работе, областью, а также ответственность за хищение чужого имущества. Эмпирической базой работы послужили материалы судебной практики, содержащиеся в электронных архивах, размещенные в сети «Интернет», результаты исследований ученых, отразившиеся в научной литературе. Теоретическую основу работы составляют труды таких отечественных исследователей в данной области как : А.И. Бойцова, Б.В. Завидов, Р.А. Галиакбаров, С.М. Кочои, Н.А. Святенюк, А.П. Севрюков, В.Н. Юрин, П.С. Яни и другие. Поскольку исследование данного вопроса в юридической литературе имеет неоднозначный взгляд, а применение судами тех или иных норм имеет спорный характер, анализ практики носит также важное значение, при разрешении, всех указанных выше, задач. Так, в работе будут рассмотрены нормативные материалы, практика применения норм судами в области хищения, мнения ведущих теоретиков по уголовному праву по данному вопросу, исследованы неточности действий органов предварительного следствия, а также судами при рассмотрении дел данной категории. Методическую основу выпускной квалификационной работы составили такие методы как: сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, метод аналогии, метод обобщения, теоретический метод. Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Становление уголовной ответственности за преступления против собственности

1.1 Ретроспективный аспект уголовно-правовой охраны собственности

На протяжении дореволюционного периода, советского времени, постсоветского пространства в уголовном праве всегда уделялось большое внимание защите прав собственности. Подтверждение данного факты мы видим еще в княжеских договорах с Византией, где закреплялась ответственность за имущественные преступления.

К примеру договор с Византией 945 года, согласно греческим законам лицо, которое было поймано за кражу чужой вещи обязано было возместить ущерб в двукратном размере, а также понести ответственность. Мы видим, что уже в данном источнике говорится о возмещении имущества [30].

Э.В. Георгиевский в своих трудах, данный момент толкует следующим образом, данное положение касалось, когда лицо реализовывало именно краденное имущество [12].

В этих княжеских договорах с Византией мы можем увидеть впервые такие понятия как «грабеж», «украсть». В данном источнике мы впервые видим разграничение понятий насильственного хищения от ненасильственного. Также стоит отметить, что в данном законодательном акте фигурирует ответственность за преступления против собственности в виде виры (штрафа), а также телесных наказания. [12] Таким образом, мы видим уже в первоисточниках закрепление охраны прав собственности.

Следующий источник древнерусского уголовного права это Русская правда в котором также видим закрепление прав и охраны собственности, а также установление ответственности за посягательство на него. В данном положении закреплялось общественно опасное деяние в виде отчуждения части имущества или же повреждение данного имущества, за данное деяние

предусматривалась ответственность возместить урон «обидой» [31]. Стоит отметить, что наказание за кражу или разбой в Русской правде устанавливалось в виде оплаты штрафа-виры [35]. Кража в Русской правде закреплялось под термином «Татьба», понятие которой не раскрывается. Многие исследователи указывают, что данному термину придавалось более широкое значение: данным термином закреплялось понятие не только кражи, но и приобретение краденного имущества [8].

Феодальное устройство государства закрепляло привилегиями высшее сословие общества. Согласно данному положению за хищение имущества, например, князя закреплялось более строгая ответственность, нежели у человека, принадлежащего к более низшему сословию. А.А. Зимин в своих исследованиях указывает, что такое положение зависело и от цели, так как нанесение вреда княжескому имуществу, которое отличалось ценностью. [16]

Субъектами правоотношений по Русской Правде являлись правообладатели земли, горожане, крестьяне. Если татьбу совершал смерд, то виру оплачивал законный его владелец. Если преступление совершала женщина, то наказание в отношении его устанавливалось церковным уставом. [41] Все редакции Русской правды (Краткая, Пространная), выступаю в качестве основного источника уголовного права древней Руси, а также судебные разбирательства, дошедшие до наших дней.

Также основным источником, кроме Русской правды, выступает Псковская судна грамота. [26] Большое количество статей, посвященных имущественным преступлениям, указывает только на преобладание последних в богатом Пскове. [14] В ст. 15 данного источника такие преступления как присвоение и кража имущества принадлежащее Кремлю наказывались смертной казнью. Таким образом мы видим, что посягательство на имущество государства каралось наивысшей степенью наказания. Стоит отметить, что в Псковской Судной грамоте мы видим разновидность наказаний преступлений против собственности такие как: изъятие вещи в казну государства.

Во время образования Московского государства, создавался новый государственный аппарат, который требовал твердую законодательную основу. При правлении Ивана III Васильевича был принят Судебник 1497 года, в котором появляются новые виды ответственности за преступления против собственности [48]. Анализируя данный правовой источник следует отметить, что в нем за кражу предусматривалось более строгое наказание чем за открытое хищение. Обуславливалось это тем, что люди жили общинным строем, и вор совершаю кражу ставил под подозрение своего ближнего нарушая доверие социума. [42]

В принятом судебнике 1550 года при Иване Грозном мы уже видим разделение форм хищений на грабеж и разбой, мошенничество. В этом же Судебнике появилось первое упоминание термина «мошенничество». Соглашаясь с мнением И .Я. Фойницкого от том , что под данным определением трактовалось совершение непосредственно карманной кражи [18].

В 1648 году Земским собором принимается Соборное Уложение, который становится первым нормативным актом, в котором мы видим появление уже квалифицированных видов кражи, грабежа и разбоя. [44] В 7 й главе данного источника мы видим повышенную уголовную ответственность за хищение на военной службе. Стоит отметить что эти преступления стояли в отдельной главе, тем самым законодатель разделяет формы собственности. Данным актом закреплялось сословное общество, в котором наказание зависело от принадлежацие к тому или иному сословию [38]. Также в этом нормативном акте расширялись виды наказаний за преступления против собственности, которое предполагало не только телесное наказание штраф, но и тюремное заключение, ссылку, а также появляется дополнительный вид наказания – конфискация. Здесь также появляются квалифицированные виды преступлений [9].

В Петровскую эпоху правления основным источником выступает принятый Артикул Воинский 1715 года. В котором появляется новый

понятийный аппарат: «вор», «воровство», а также новые вид преступлений против собственности поджог. Данный нормативный акт вносит новшество в категоризацию преступлений, совершенного с умыслом и без умысла. Также закрепляется критерий причинного последствие имуществу, которое оценивалось по его стоимости. Устанавливается минимальная стоимость в размере 20 рублей причиненного вреда, за которое полагалась ответственность и наказание.

Обращая внимание на более поздние законодательные акты 1781 года, вроде Указов Екатерины II, под воровством-мошенничеством подразумевалось не только овладение имуществом при помощи обмана, но и при помощи ловкости преступника [17].

Свод законов Российской Империи принятый в 1832 году является новой эпохой в развитии уголовного права и классификации деяний преступлений против собственности, а также форм хищения. Данная классификация ужесточала наказание за отдельные деяние против собственности. Данный нормативный документ предусматривает различную ответственность с учетом причиненного вреда, таким образом мы видим появление не только формы хищения, но и их виды.

В Уложение 1845 года мы видим разделение на категории преступлений против собственности на простые привилегированные квалифицированные. Данный нормативные акт использовался еще долгое время после окончания Октябрьской революции. Вместе с тем в отдельных регионах издавались свои нормативные акты в которых был свой понятийный аппарат преступлений против собственности и виды наказаний. Примером к тому служит постановление Совета Кузнецкого уездного комиссариата, в котором дается определение хищению как завладение вещью не принадлежащему лицу, за которое устанавливается ответственность возмещение либо лишение свободы [30].

1.2 Понятие «хищение» по советскому уголовному законодательству

В 1919 во время образования РСФСР выходят акты, которые определяли уголовную политику государства. В основу легло обобщение судебной практики после за период с победы Октябрьской революции. Интересным представляется, что одна из форм хищения такая как разбой, был помещен в раздел преступлений против личности. Также отдельным декретом «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» 1921 года, появляется такая форма хищения как растрата [20]. В данном нормативном документе видим законодательное определение «хищение», в котором также закрепляется деяние, совершенное должностным лицом. Наказанием было в виде лишения свободы на 8 лет, а за совершение повторно данного деяния высшая степень наказания в виде смерти [19]. Первый кодифицированный уголовный кодекс РСФСР был принят только в 1922 году, в котором нарушение прав интеллектуальной собственности тоже относилось к деяниям против собственности. В данном нормативном акте большое внимание уделялось именно хищение государственной собственности, кражи казенных вещей, которые принадлежат на общих правах. Отдельной категорией был выделен состав преступления путем присвоения, а также использование средств техники. В уголовном кодексе 1926 года выделение отдельной формы хищения мошенничество, которое определялось совершенное способом обмана, злоупотребление доверием. А также выделение в отдельную категорию преступления подлог. Также ужесточении наказаний в военное время было определено таким актом как Постановлением Пленума Верховного Суда СССР в 1942 году. Стоит отметить, что в нормативных актах этого периода появляется такое в определении термина хищение появляется понятие корыстной цели [28].

Принятый в 1965 году Верховным Советом Указ, нацеленный на увеличение наказания, осуществленного против собственности, расширил разнообразие судебной практики в вопросах ее применения, в разбираательствах, связанных с хищением в мелком размере. Если преступник совершал преступление повторно, рассмотрение дела осуществлялось в общем порядке [24]. К середине 20 века появляются новый предмет собственности как автомобиль, за прочу угон которого устанавливается ответственность. Законодательно данный вид преступления отдельной категорией был закреплен в УК РСФСР 1961 года. Также в этом период устанавливается ответственность за мелкое хищение, которое входило в разряд административного наказания.

Таким образом, историческое исследование принятых в течение всего времени актов, в области уголовной охраны собственности, дало возможность поставить на первое место проблему создания, а также совершенствования основ, для дальнейшего развития отношений в данной сфере. При этом, законодателем вне зависимости от исторического этапа были внесены конкретные изменения, обусловленные развитием уголовно-правовых норм, политическим устройством государства, а также обязательной передачей и совершенствованием уголовного права в дальнейшем.

Глава 2 Уголовно-правовая регламентация ответственности за преступление против собственности

2.1 Понятие и признаки хищения

В настоящее время, в уголовном законодательстве отсутствует самостоятельное определение понятия хищения. Данный термин представляет собой собирательный характер и включает в себя различные виды преступлений, относящихся к группе против собственности.

Так, согласно примечанию № 1 ст. 158 УК РФ, под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Разбирая данный термин, следует отметить состав преступления. В данном случае состав является родовым и свойственен для всех форм такого рода преступлений [32].

Понятие, данное законодателем, свидетельствует о следующих признаках:

- Корыстное намерение, которое предусматривает достижение цели, выраженной в извлечении вещной выгоды в своих или интересах других лиц, при помощи осуществления преступления.
- Совершение незаконных действий изначально подразумевает нарушение законодательства в данной области, а следовательно, преступник понимает, что не имеет права обладать обращаемым имуществом.
- Безвозмездность, выраженная в завладении чужого имущества, подразумевает обращение такого имущества в одностороннем порядке, без компенсации потерпевшему.

- Обращение и/или изъятие предмета посягательства в интересах преступника, либо иных лиц предполагает практическое овладение имуществом.
- Вред, причиненный потерпевшему, которым может являться как собственник, так и владелец имущества, предусматривает реальное, прямое снижение имущественных фондов, либо другого имущества. Рассматривая вопрос квалификации деяния, отмечается, что остальной урон, причиненный пострадавшему при совершении хищения, как например, упущенная выгода, не будет относиться к хищению и состоять из суммы, необходимой возратить потерпевшему. В качестве примера можно привести хищение работником завода одной из главных деталей стационарного автомата стоимость которой составляет 3000 руб. Данное действие привело к остановке всего производства на заводе. Потери компании, в связи с вышеуказанным действие работника составили три миллиона рублей. В то же время, для дальнейшей квалификации преступления как кражи важна лишь стоимость похищенной детали. Остальные потери, причиненные производству, могут быть восполнены только после признания преступника таковым и подачи потерпевшим в суд иска о взыскании упущенной выгоды.

Для правильной квалификации действий виновного лица необходимо установить, что эти действия были совершены в целях завладения или удержания имущества потерпевшего, именно для этого следует подробно разобраться в составе такого рода преступлений.

Предметом хищения выступает чужое имущество. При этом, имущество в понятии хищения понимается гораздо уже, нежели в гражданском законодательстве, а также в других пониманиях посягательства на собственность. Хищение, с гражданско-правовой точки зрения, относит себя к такой разновидности имущества как движимое, недвижимое, либо

вещь. Однако, стоит отметить, что в такой форме хищения, как мошенничество, законодателем предусмотрен еще один вид предмета, как право на имущество, при этом, данный вид не входит в понятие имущество.

Стоит отметить, что выделение признаков имущества как предмета хищений играет важную роль при его квалификации. Так, следует выделить такие признаки, как:

- материальный или вещный признак;
- ряд экономических признаков;
- ряд юридических признаков.

Именно при наличии всех, перечисленных выше, признаков одновременно, можно говорить о предмете хищения.

Первый признак, выраженный в виде физического или вещного имущества принято считать предметом хищения, поскольку тот, может выступать только при наличии формы вещи. Именно поэтому к предмету хищения не относятся интеллектуальная собственность, а кроме того, разные виды энергии, которые лишены вещной формы. Так, в большинстве случаев, к предмету хищения относится движимое имущество. Обычно, к ним относятся ценные вещи, вроде автомобилей, драгоценности, а также видео- и аудиотехника, цветные металлы, ценные бумаги, деньги, которые могут быть также в валюте. Также, предметом хищения могут выступать и безличные деньги, которые хранятся на счетах в банках, либо кредитных организациях.

При этом, имущество должно характеризоваться одновременно двумя юридическими признаками:

- имущество должно быть в собственности кого-либо или законном владении;
- имущество не должно принадлежать преступнику.

Так, предметом хищения может оказаться как наличное, а именно имущество, которое находится в собственности или владении, так, в частности, и имущество, в собственность, владение которого планировалось поступить.

Объектом хищения будет являться объединение различных общественных отношений, связанных между собой владением, пользованием и распоряжением имуществом как собственностью в целом.

Объективной стороной хищения является изъятие имущества из правомерного владения собственника и лишением его возможности пользоваться, владеть и распоряжаться им. При этом похищенное имущество обращается в интересах преступника, либо третьих лиц.

Под субъектами такого преступления как хищение, согласно уголовному законодательству, считаются лица, в сознательном состоянии, которые достигли установленного, в статье 20 УК, возраста. Рассматривая такие формы хищения как кража, грабеж, разбой (статьи 158, 161, 162 УК РФ) установленный возраст равен 14 годам. По отношению к таким формам как мошенничество, присвоение и растрата (статьи 159, 160 УК РФ) установленный возраст равен 16 годам.

Столь малый возраст, закрепленный законодателем при назначении уголовной ответственности при краже, грабеже и разбое характеризуется тем, что среди лиц, совершивших преступления, в большинстве случаев оказываются подростки, окруженные определенной социальной средой, а также возможной практической доступностью для совершения противоправного деяния.

Субъективной стороной любого хищения выступает вина в виде прямого умысла. Характеризуется тем, что лицо, осуществляющее преступление понимает всю общественную опасность тех действий, которые он совершает и в то же время осознает, что он не имеет никаких прав на предмет покушения. Кроме того, преступник планирует избежать дальнейшего наказания и предусматривает нанесение урона собственнику, либо владельцу предмета посягательства.

К обязательным признакам субъективной стороны хищения следует отнести корыстный мотив и корыстная цель. Природа корыстной цели или мотива содержится в намерении повысить свои материальные нужды при

помощи незаконных действий по отношению к иным лицам. Многоуважаемый русский исследователь В.В. Есипов писал: «Мотив корысти означает все те побуждения и стимулы, которые имеют своим основанием желание противозаконного обогащения; поэтому нельзя считать похищением изъятие чужих съестных припасов для раздачи бедным» [15].

Характер корыстного мотива при хищении основан на желании достичь практической цели в овладении, пользовании и распоряжении имущества, не принадлежавшего преступнику, как личным. А значит, использовать предмет похищения в своих целях, либо передать его на каких-либо основах иным лицам. В случае, удовлетворения своих личных запросов существование корыстного мотива совершения преступления совершенно очевидно. Однако, в случае передачи предмета посягательства иным лицам, у преступника также имеется корыстный мотив, объясняющийся разного рода причинами. Примером может служить родственные связи, при которых вещь, похищенная у потерпевшего, должна быть передана челну семьи в счет состоявшего долга или иные финансовые, имущественные отношения.

Согласно словам кандидата юридических наук В.М. Семенова: «незаконное изъятие чужого имущества без корыстной цели не образует хищения. Именно таким образом теория уголовного права и судебная практика решили вопрос о квалификации действий лиц, незаконно изымающих детали или запасные части автомашин либо механизмов одного государственного предприятия и использующих их для работы автомашин, либо механизмов другого государственного предприятия. Подобные действия при соответствующих условиях могут содержать состав какого-то иного преступления, для которого корыстная цель - не обязательный признак. В силу отсутствия корыстной цели не может квалифицироваться как хищение и так называемое временное позаимствование, когда, например, кассир берет во временное личное пользование деньги из кассы с их последующим возвратом».

Так, по итогам данного параграфа мы можем сделать вывод о том, что согласно примечанию 1 к ст.158 УК РФ под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Однако правильно квалифицировать состав и форму хищения возможно лишь через соответствующие признаки совершенного деяния.

2.2 Формы хищения

Уголовное законодательство РФ выделяет формы хищения в соответствии с средством осуществления преступления. Так, в силу статьи 158 УК РФ одной из форм хищения является кража. Мошенничество установлено статьей 159 УК РФ, присвоение или растрата установлены статьей 160 УК РФ, грабеж статьей 161 УК РФ, разбой статьей 162 УК РФ. В отличие от других форм особенное место, в уголовном законодательстве занято вымогательством, в силу статьи 163 оно не относится к хищению, однако совпадает по ряду схожих с первым признаков.

Указанные формы хищений не лишены своих индивидуальных особенностей, с помощью которых возможно отличить их составы. Так, конкретное определение всех юридических признаков приобретает большую значимость в процессе квалификации каждой отдельной формы хищения.

Такая форма хищения как кража согласно статье 158 УК РФ представляет собой тайное хищение чужого имущества.

При совершении кражи, имущество не находится под управлением преступника, это означает отсутствие у первого каких-либо прав на распоряжение, управление, доставку или хранение данного имущества. Таким образом, собственник не давал своей воли на распоряжение вещью. В то же время кража может обладать наличием согласия на обращение вещи,

приобретенной сторонними лицами в случае, если виновный сам осознает данный факт. Рассмотрение кражи как хищение имущества нужно осуществлять через ложное воздействие на какую-либо компьютерную систему, либо животное.

Поскольку более полное раскрытие состава, приводилось в пункте 1.2, представляется возможным дать краткое описание.

Объективной стороной кражи является тайное хищение/обращение чужого имущества. Кроме того, изучая преступление в виде краже, полагается возможным отметить, что хищением именно в данном преступлении будет выступать ненасильственное обращение чужого имущества, совершенное тайно.

Субъективной стороной кражи является вина в виде прямого умысла, где лицо, мотивированное корыстной целью, осуществляет преследование для противоправного получения имущественной выгоды.

В силу части 2 статьи 158 УК РФ выделяются квалифицированные виды кражи, совершенные:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- с причинением значительного ущерба гражданину;
- из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Отмечается, что при совершении кражи по предварительному сговору группой лиц, в соответствии с пунктом «а» части 2 статьи 158 УК РФ, определяет, что в совершении преступления участие принимают от двух или более лиц, которые обладают признаками ранее рассмотренного субъекта преступления в качестве соисполнителей, продумавших свой план заранее.

В случае, когда кража совершена группой лиц без предварительного сговора, ее состав относится к части 1 статьи 158 УК РФ, в то же время, анализируя судебную практику отмечается, что суды могут принять решение

о том, что групповой способ является положением для установления отягчающего наказания.

Кража, совершенная при незаконном проникновении в помещение или другое хранилище установлена пунктом «б» части 2 статьи 158 УК РФ.

К самым опасным видам кражи относятся те, что совершены согласно части 4 статьи 158 УК РФ:

- организованной группой;
- в особо крупном размере.

Мошенничество согласно статье 159 УК РФ в большинстве случаев выражено хищением чужого имущества, либо получением права на такое имущество при помощи обмана или злоупотребления доверием.

Отмечается, что предмет мошенничества может выражаться не только в виде имущества, но также и виде право по распоряжению имущества. К примеру, у преступника целью мошенничества может быть стремление получить право пользования определенным жильем. Данный аспект является важным поскольку определяет момент завершения преступления. После того как преступник получает право на использование имущества, он автоматически получает право на пользование самого имущества.

Особо выделяется, что в случаях совершения такого преступления как мошенничество имущество, находящееся в месте жительства, полученным обманным путем, не находится в ведомости преступника. Так, мошенник получает имущество или же согласие на его получение, посредством мнимой воли потерпевшего, поскольку последний не относит действий лица, совершаемого преступление, к противоправным.

При мошенничестве способом обращения вещи является обман, либо же злоупотребление доверием. Обман – это сознательно спланированное утаивание или искажение достоверных сведений. А, следовательно, донесение до собственника или владельца вещи ложной информации, либо недонесение до него истины. Итогом обмана является факт появления у

потерпевшего иллюзии о состоянии конкретных дел, в силу чего лицо предоставляет имущество по собственному желанию.

Состав мошенничества является материальным.

Под субъективной стороной преступного деяния, выраженного в виде мошенничества, понимается действия, совершенные с прямым умыслом. Полагается, что лицо, его совершающее, действует согласно корыстной цели, мотивом чего является увеличение собственного материального блага за счет другого лица.

Субъектом такого преступления как мошенничество выступает лицо, которое к моменту совершения преступного деяния достигло возраста шестнадцати лет.

Рассматривая такие преступления как присвоение или растрата следует отметить, что под ними подразумевается хищение не принадлежащего виновному лицу имущества, регулирование которых установлено статьей 160 УК РФ. В случае совершения преступных действия такого характера имущество оказывается вверенным преступнику. Под последним подразумевается владение вещью, а также наделение какого-либо лица полномочиями по отношению к вещи.

Способом совершения такого преступления выступает эксплуатация вещи, либо же правомочий по отношению к вещи у лица, его совершающего.

Рассматривая данную форму более подробно, отмечается, что составом объединены две формы преступления, а именно: присвоение и растрата.

Присвоение выражается в виде отчуждения имущества, не принадлежащего лицу, совершающему преступление и приобщение его к собственному, с помощью различных вариантов, например, когда виновный не отдает вещь назад, после истечения срока, оговоренного ранее, либо меняет место нахождения имущества, где оно хранилось до совершения деяния. В то же время, отмечается, что в случае у виновного мотива вернуть имущество назад, в законные владения, хищение не будет образовывать «временное позаимствование».

При этом, растрата выражается в виде хищения, где момент распоряжения имуществом приходится на момент завершения пользования такого имущества на праве собственности потерпевшего лица, так и лица, совершившего преступление. Растрата считается осуществленной, если полезные свойства вещи были потреблены, либо в случае, передачи, различными способами, вещи третьим лицам.

Субъективной стороной данного преступления является вина, выраженная в виде прямого умысла. Действия преступника характеризуются корыстной мотивом, где виновный жаждет получить выгоды за счет иных лиц.

Субъект присвоения и растраты является специальным, так как лицо, которому похищаемое имущество вверено собственником или иным уполномоченным субъектом для осуществления вытекающих из должностного или иного служебного положения, договора или специального поручения полномочий по распоряжению, управлению, доставке или хранению такого имущества.

Примером преступления, в котором субъект является специальным, можно привести следующий приговор.

В деле №1-7/2018 гражданин К. совершил присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, при следующих обстоятельствах.

Так, К., на основании приказа о приеме на работу был принят на работу, на должность водителя автомобиля в Федеральное государственное унитарное предприятие «Почта России».

Поскольку подсудимый сознался в содеянном, суд приговором от признал гражданина К. виновным по ч. 1 ст. 160 УК РФ, назначив ему наказание в виде 4 месяцев исправительных работ. Помимо прочего, суд указал считать назначенное наказание условным с испытательным сроком 6 месяцев [29].

Таким образом, исходя из данного приговора мы видим, что совершить данное преступление мог только специальный субъект – водитель почтовой

службы, обладающий доступом к собственности иных граждан, ограниченной в доступе для иных лиц.

При рассмотрении такой формы хищения как грабеж, следует отличать данное поступление от кражи. Грабеж выступает в виде открытого хищения чужого имущества ответственность за совершение, которого установлена статьей 161 УК РФ. При совершении грабежа, изъятие имущества осуществляется открыто, это означает, что лица, владеющие имуществом, наблюдают за действиями, совершаемыми преступниками. В большинстве случаев, грабеж совершается совместно с насилием, либо применением таких угроз, в то же время, его применение не должно причинить какой-либо опасный вред человеческой жизни и здоровью.

Характеризуя объективную сторону грабежа, отмечается, что в роли обязательного признака выступает взаимосвязь противозаконных действий лица, совершающего преступление и наступившим результатом, выраженным в виде вредных последствий.

Субъективной стороной грабежа выступает прямой умысел. Виновное лицо, следуя корыстным мотивам стремится извлечь прибыль незаконным путем за чужой счет.

Состав грабежа характеризуется как материальный.

Субъект грабежа выступает лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Квалифицированный грабеж, установлен частью 2 статьи 161 УК РФ, совершаясь:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище;
- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- в крупном размере.

К особо квалифицированному составу грабежа относят в силу части 3 статьи 161 УК РФ.

К примеру, в деле № 1-226/2019 гражданин М.Ф., находясь в состоянии алкогольного опьянения в помещении торгового зала комиссионного магазина, подошел к кассовой зоне, где расположен закрытый витринный стеллаж с выставленным для реализации товаром. В этот момент у М.Ф. возник преступный умысел, направленный на хищение браслета из золота 585 пробы весом 8,42 грамма стоимостью 15200 рублей. М.Ф. с целью реализации своего преступного умысла попросил эксперта-оценщика магазина, находящуюся за кассовой зоной, под предлогом купить, подать ему с закрытой витрины браслет из золота 585 пробы весом 8,42 грамма стоимостью 15200 рублей. Работница магазина с целью демонстрации и дальнейшей продажи товара передала в руки М.Ф. браслет из золота 585 пробы весом 8,42 грамма стоимостью 15200 рублей, удерживая в руке один из концов браслета. М.Ф., получив вышеуказанный браслет, тем самым осуществляя корыстный мотив, выраженные в хищении чужого имущества для получения выгоды, действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая очевидность своих преступных действий, в присутствии эксперта-оценщика магазина, удерживая один из концов браслета в руках, путем рывка из рук похитил часть браслета из золота 585 пробы весом 2,38 грамма стоимостью 4295 рублей 90 копеек. Лобанов М.Ф., продолжая действовать открыто, вместе с похищенным скрылся с места преступления, тем самым открыто похитив имущество. Похищенным имуществом Лобанов М.Ф. распорядился по своему усмотрению. Своими умышленными действиями М.Ф. причинил ИП материальный ущерб на сумму 4295 рублей 90 копеек.

Подсудимый М.Ф. поддержал заявленное им в ходе дознания ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке и пояснил суду, что с предъявленным обвинением он согласен в полном объеме, свою вину признает полностью по каждому из преступлений, осознает характер и

последствия заявленного им ходатайства, порядок и основания обжалования приговора, вынесенного в особом порядке, ему понятны.

Суд признал подсудимого М.Ф. виновным по ч. 1 ст. 161 УК РФ, ч. 1 ст. 161 УК РФ, назначив ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 8 (восемь) месяцев, в отношении ИП; по ч. 1 ст. 161 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 10 (десять) месяцев, в отношении ООО.

Так, гражданин М.Ф. в общей сложности получил наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 10 (десять) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [46].

Дифференциация грабежа, осуществленного с насильственными действиями с формой хищения в виде разбоя, проводится согласно характеру примененного насилия, угрозы, так как в случае применения последнего оно должно быть опасным для человеческой жизни и здоровья.

Разбой в силу статьи 162 УК РФ подразумевает под собой нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

В данной форме хищения отличительной особенностью будет являться то, что конструкция разбоя выражает собой усеченный состав, а значит время окончания преступления наступит раньше, то есть во время покушения на хищение, в случае, когда нападение и угроза, либо насилие уже прошли. В ситуации, при которой одна из форм хищения переходит в разбой, преступление будет считаться оконченным с момента применения угрозы насилием или насилия, характерных для разбоя. Для данной формы, при рассмотрении состава, излишне определять фактические признаки, вроде изымания определенного имущества в обращении, либо принесения урона собственнику, либо владельцу вещи. В то же время, остальные признаки хищения, как: наличие имущества, не принадлежавшего виновному,

незаконность, корыстный мотив, безвозмездность выступают обязательными при разбое.

Разбой выражается в виде нападения, то есть неожиданного со стороны потерпевшего буйного, агрессивного действия.

Отмечается, что объективная сторона разбоя выражена в действии в виде нападения, которое совершается с использованием насилия, в свою очередь, опасного для человеческой жизни или здоровья, или с намерением использовать такое насилие. Кроме того, разбой является особенной формой такого преступления как хищение, поскольку общее определение, данное данной группе, имеет совершенно другой характер. Примечательно, что понятие разбоя подразумевает действия, выраженные в виде нападения для изъятия чужого имущества, в то время как все остальные формы хищения подразумевают просто незаконное безвозмездное отчуждение имущества, не принадлежащего лицу, совершаемому преступление.

В данном случае, субъективной стороной такого преступления, как разбой является вина в виде прямого умысла. Преступник совершает преступление, осуществляя свою корыстную цель, выраженную в виде изъятия имущества, не принадлежащего лицу, совершаемому преступление.

Субъектом разбоя является лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Отмечается, что квалифицированный состав такого преступления как разбой относится к совершению преступных деяний группой лиц по предварительному сговору или с помощью применения оружия, а также каких-либо предметов, используемых в качестве оружия, в силу части 2 статьи 162 УК РФ.

Рассматривая пункт «в» части 4 статьи 162 УК РФ особенным признаком такого разбоя выступает его осуществление с нанесением вреда, результатом которого будет серьезное повреждение здоровья лица, по отношению к которому такое преступление было совершено. В данном случае, существует специальная цель, выраженная в совершении преступных

действий для хищения чужого имущества. Помимо прочего, важным аспектом является то, что цель, указанная выше, должна появиться раньше того, как виновное лицо начнет насильственные действия в отношении потерпевшего.

К примеру, в деле № 1-102/2017 гражданин Н. решил осуществить разбой, а следовательно, похитить имущество, ему не принадлежащее с намерением причинить насильственные действия лицам, которые будут находиться в месте совершения преступления. Кроме того, им было также продумано орудие, с помощью которого гражданин Н. собирался показать всю серьезность своих действий, с применением угрозы насилия. Место для совершения преступления гражданин Н. выбрал магазин. Для реализации намеченного плана Н. предварительно изучил схему магазина, состояние помещения, наличие камер, фиксирующих действия покупателей, работников, часы работы магазина, а также места расположения камер, где хранятся денежные средства. Далее Н. скрыл свое лицо, надев маску, а кроме того, подготовил орудие преступления для дальнейшего осуществления своего плана. В качестве орудия выступал нож, им преступник хотел напугать продавца данного магазина, чтобы совершить все задуманные действия.

Так, уже полностью подготовленный гражданин Н. прибыл в магазин к месту осуществления дальнейшего преступления, после чего смастерил из картона вывеску с надписью «закрыто» и разместил ее на внутренней двери магазина. Далее преступник стал выжидать, чтобы все, мешающие плану лица, в виде покупателей, а также иных посторонних лиц, покинули магазин, а он смог бы осуществить задуманный план. После того, как все посторонние лица покинула магазин, преступник, угрожая продавцу ножом, захватил того за руки и направился в главный зал магазина, где совершил нападение на другого продавца, которого он видел ранее. Между тем, второй продавец, возвел преграду собой, чтобы преступник не мог пройти дальше и похитить деньги.

Однако данные действия преступника не остановили, Н., применяя насилие, опасного для жизни и здоровья, угрожал продавцу дальнейшим убийством, в случае отказа подчиняться, и одновременно возвышал нож, выбранный в качестве орудия преступления. Как отмечается в материалах дела, преступник замахнулся на продавца в районе 9 раз, тем самым создавая опасность для жизни и здоровья второго, после чего, просил отдать ему все, находящиеся в кассе магазина, а также камер хранения денежные средства.

Не дождавшись полного окончания совершения преступления нападавший, решил толкнуть в спину захваченного им продавца, благодаря чему, последний рухнул на колени, на пол, в отверстие, в двери. Между тем, Н. применяя к потерпевшему насильственные действия стал удерживать продавца, чтобы тот не смог вырваться и позвать на помощь. После чего, гражданин Н. забрал из всех мест хранения денежные средства на сумму 5700 рублей. Осуществив свой план, нападавший покинул магазин вместе с украденными деньгами, которыми распорядился по собственному усмотрению. Данные действия повлекли за собой материальный ущерб в размере 5700 рублей.

Приговором суда от 15.03.2017 подсудимый признан виновным по ч. 2 ст. 162 УК РФ, ч. 1 ст. 162 УК РФ, ч. 1 ст. 162 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок четыре года; в виде лишения свободы на срок два года десять месяцев; в виде лишения свободы на срок два года десять месяцев.

Кроме того, судом, в общей сложности путем назначено гражданину Н. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок пять лет два месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима [47].

Отмечается, что вместе с формами хищения, следует различать его виды, которые могут подразделяться в соответствии с объектом хищения. К таким видам могут относиться хищение движимого и недвижимого имущества. Помимо прочего, от формы имущества определяются также

последствия по отношению к лицам, являющимся собственниками имущества, которое было похищено. Так, следует выделить хищение, в результате которого собственнику имущества причинен значительный ущерб, а также хищение, в результате которого собственнику имущества причинен крупный ущерб.

Вместе с тем, выделяется еще один вид хищения, в результате которого собственнику имущества причинен мелкий ущерб. Данный вид хищения выделяется как мелкое хищение, но в силу своих объемов оно регулируется Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), что не является предметом рассмотрения данной работы.

2.3 Проблемные аспекты квалификаций хищения и отграничения от смежных преступлений

Отмечается, что в настоящее время, проблематика разбора времени завершения преступлений, выраженных в различных формах хищений, имеет немаловажное значение во время рассмотрения судебной практики, так как достоверность прекращения данных форм преступлений полностью связано с точностью определения совершенного преступного деяния, в следствие чего ответственность, вменяемая лицу, его совершившему, также может быть разной.

Согласно практике применения, момент окончания всех форм хищений выражен довольно открыто, а кроме того, отражен в различных актах Верховного Суда РФ. Однако отмечается, что юристы, поднимающие данную проблему так, и не смогли прийти к единому подходу, что тогда, что сейчас. Согласно позиции большого количества ученых момент определения окончания хищения в практической деятельности лиц, производящих дознание, следствие и у суда, продолжает решаться очень неоднозначно, что порождает разнородные приговоры по однотипным уголовным делам. В то же время, ряд авторов, исследовавших эту проблему, полагают, что момент

наступления имущественного вреда совпадает с моментом появления у виновного реальной возможности воспользоваться и распорядиться чужим имуществом, что при этом не представляется довольно обоснованным.

Мы полагаем возможным согласиться с мнением о том, что главной проблемой при совершении наиболее распространенных форм хищения является установление правоприменителем вероятности распоряжения изъятого имущества в каждом рассматриваемом деле, индивидуально. В то же время, данное положение может завесить от большого количества различных обстоятельств.

Вопрос определения которых является довольно сложным, поскольку изъятое имущество может находиться не в хранилище, сейфе или другом определенном месте. Кроме того, одним из важных аспектов данной проблемы является определение конкретных условий, учет которых просто необходим, к ним относятся: место и время совершения преступного деяния, погодные условия, привлекающие внимание иные объекты, выраженные в виде зданий, строений, средств транспорта, а также другие не менее важные обстоятельства.

Следовательно, определение разграничения оконченного преступления и покушения, а точнее, момента окончания хищения в юридической науке и на практике разрешаются по-разному.

Однако, касательно данного вопроса Пленум ВС отмечал, что преступное деяние, выраженное в виде кражи, грабежа могут быть названными оконченными только после завершения момента, в котором лицо, их совершающее, сможет воспользоваться чужим имуществом практически.

К такому же мнению ранее пришли М. Третьяк и В. Волошин, которые, в своих работах, указывают, что соответствие признака объективной стороны положению, при котором место осуществления изымания выступает в роли альтернативного действия.

Помимо прочего, «еще одной проблемой определения ответственности за хищение материального состава является различие общественной опасности содеянного квалификации единого продолжаемого преступления как неоконченного, в тех случаях, когда преступная деятельность прерывается в момент совершения последнего из ряда тождественных эпизодов.

Например, стоимость такого имущества может быть незначительной или вовсе составлять лишь малую часть от стоимости ранее похищенного имущества, однако незавершенность последнего эпизода в данном случае будет означать и незавершенность всего преступления в целом» [9].

При рассмотрении ограничения хищения от иных смежных составов преступлений, необходимо подробно проанализировать все установленные правила квалификации таких преступлений, выраженных в подсистемах

Л.С. Терещенко и Д.В. Шебанова отмечали следующие подсистемы:

«1) разграничение хищений имущества, не принадлежащего похитителю на момент осуществления преступления между собой, на формы и виды;

2) отграничение основных составов преступлений хищений имущества, не принадлежащего похитителю на момент осуществления преступления от соответствующих квалифицированных и особо квалифицированных видов таких преступлений;

3) отграничение хищений имущества, не принадлежащего похитителю на момент осуществления преступления от иных преступлений, совершенных против собственности, ответственности за которые установлена главой 21 УК РФ.

4) отграничение хищений имущества, не принадлежащего похитителю на момент осуществления преступления от иных преступлений, ответственность за которые установлена нормами, которые установлены иными главами Особенной части УК.

Данное подразделение указанной выше системы на более конкретные мини-подсистемы выражается как некая база для установления отграничений хищений имущества, не принадлежащего похитителю на момент осуществления преступления от смежных составов преступлений в определенном порядке, который, в свою очередь, указывает на их схожесть друг к другу, а также обуславливает их совпадающие признаки» [7].

Учеными отмечается, в большинстве случаев совершения хищения его формы имеют различия, выраженные в способе совершения тех самых преступлений, кроме того, различие видов происходит по размеру ущерба, причиненного потерпевшему, а также индивидуальной особенности предмета преступления [6] [7].

Помимо перечисленных ранее признаков, данные преступления имеют отличия от хищения имущества, не принадлежащего похитителю на момент осуществления преступления признаками, выраженными в виде специального уничтожения, изъятой вещи.

К примеру, при похищении автомобильного средства, злоумышленник намерен уничтожить его, вместо того, чтобы начать им пользоваться и распоряжаться, в то время как при умышленном похищении имущества, не принадлежащего похитителю на момент осуществления преступления целью его завладения является дальнейшее пользование, распоряжение, либо же передача имущества другим лицам, чтобы обогатиться.

Таким образом, хищение имущества, не принадлежащего похитителю на момент осуществления преступления, отличается от причинения имущественного ущерба при помощи совершения обманных действий или злоупотребления доверием, ответственность за которое установлена статьей 165 УК РФ, а в случае отсутствия признаков хищения – ч. 1 ст. 165 УК РФ.

Особое внимание стоит уделить, при рассмотрении последнего случая, когда при совершении преступления в результате причинен лишь вред лицу,

у которого находится имущество на праве собственности или владения, при этом остальные признаки отсутствуют.

Хищение, выраженное в форме грабежа, осуществленное с использованием насильственных действий, которые не являются опасными для жизни и здоровья потерпевшего лица или с угрозой такого применения отличаются от преступления, совершенного в виде вымогательства согласно небольшому количеству отличительных признаков.

Установление отдельных порядков квалификации преступлений вполне обоснованно, поскольку благодаря им появляется возможность разграничить различные формы хищения от смежных составов преступлений, что гарантирует индивидуальность вынесения приговора, при рассмотрении определенного дела.

Таким образом, полагается возможным выделить, что формулировка определения хищения, на данный момент отсутствующая в уголовном законодательстве, нуждается в закреплении, вместе с тем она должна содержать формы хищения, а также предмет, выраженный как в виде чужого имущества, так и права на чужое имущество.

Глава 3 Современные проблемы уголовно-правовой охраны права собственности

3.1 Денежный суррогат и его уголовно-правовое значение (аргументы за и против)

Денежный суррогат – это заменитель установленного в законе платежного средства, выраженного в виде денег, выполняющего все их функции, либо часть таких функций, а именно выступающего в роли средства обращения, платежа или сбережения.

Под частными деньгами принято понимать негосударственные фидуциарные деньги, эмитируемые и используемые в обращении частными институциональными субъектами.

Как известно, в целом, в юридической науке нет как такового общепринятого определения денежного суррогата, что продолжает развивать дискуссии о его природе и признаках.

Авторы учебного пособия «Правовые основы финансовой безопасности Российской Федерации» Соловьев И.Н., Саттарова Н.А. и др. определяют денежный суррогат как объекты субъективных прав и юридических обязанностей, которые могут выполнять все или часть экономических функций денег [5].

Т.А. Дельцова отмечает в своей работе, что область обращения денежных средств должна занимать одно из наиболее важных составных частей экономики на данный момент, поскольку последняя претерпевает серьезные и запретительные регламенты с позиции органов государственной власти, которые направлены на затруднение перспективного развития современных технологий, а именно таких инструментов, которые должны помочь облегчить взаиморасчеты среди экономических субъектов, что может привести к «возможности выбора денежного инструмента по своему усмотрению».

Так, в качестве примера полагается возможным воспроизвести в памяти начало применения банковских карт, а именно: эмиссия прототипов современных банковских карт Сбербанк под названием «Сбер-карт» началась еще в 1997 году, в то время как активное использование банковских карт началось спустя 15 лет» [14].

Так, в последнее время обсуждаемым как никогда стал вопрос, выявляющий проблематику работы денежных суррогатов на территории отечественного государства [10].

По мнению экономистов В. Клисторина и В. Черкасского определение «денежные суррогаты» идентифицируют с векселями. Авторы отмечают, что «основной отличительной чертой денежных суррогатов является нерыночный характер их обращения, так как эмитент может самостоятельно определить какую конкретно суммы и у кого лица он может взять при оплате последним продукции, либо погашении задолженности.

Таким образом, денежные суррогаты осуществляют функционирование деятельности платежного средства, при этом не являясь сберегательным средством, а также не служат определителем пропорций при обмене тех или иных товаров».

«О.М. Крылов в своих публикациях выставляет денежный суррогат в качестве определенного финансового инструмента, за счет которого возможно выполнять различный функционал платежного средства на территории России» [23].

В юридической науке денежные суррогаты рассматриваются как нелегитимные объекты, выпуск которых и обращение на территории Российской Федерации запрещены. Под запрет попадают альтернативные денежные знаки, платежи в которых могут осуществляться путем как наличных, так и безналичных расчетов.

Согласно статье 75 Конституции РФ денежной единицей в Российской Федерации является рубль.

Поскольку денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации, введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются.

Также, согласно статье 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль.

Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются [3]. Следовательно, под юридическим определением денежного суррогата понимается незаконное платежное средство.

Стоит также отметить, что на законодательном уровне понятия, рассматриваемого в данном пункте, не закреплено. При этом, проводя анализ, следует считать криптовалюты с их характеристиками денежным суррогатом. Такое же мнение выражает Минфин России.

Регулирование криптовалют также не имеет какого-либо закрепления на законодательном уровне, однако Федеральная налоговая служба в своем письме Министерству финансов Российской Федерации от 17.05.2018 № 03-04-07/33234 по вопросу уплаты налога на доходы физических лиц при совершении физическими лицами операций по покупке и продаже криптовалюты пытается установить некую схему взимания налогов за такие операции как купли-продажа криптовалют [33].

Центробанк долго считал криптовалюты суррогатом денежных средств (позиция была высказана официально на Интернет-ресурсе Банка России в апреле 2017 года) [33].

Свою позицию ЦБ РФ обосновывал возможностью легализации через кибервалюту незаконно полученных денег, а также рискованностью системы для пользователей из-за колебания курсов валют или недостатков технологии.

Однако после подготовки Министерством финансов проекта закона о криптовалюте ЦБ РФ предложил альтернативный проект закона [34]. В итоге в 2020 году Государственная дума приняла Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [39] в виде Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [51].

При рассмотрении правоприменительной практики в делах, где каком-либо виде фигурирует криптовалюта, также дает противоречивые результаты.

«Аналогичную позицию можно встретить в работе Э.Л. Сидоренко, которая ссылается на то, что криптовалюта не может быть объектом гражданских прав ввиду того, что отсутствуют правовые гарантии участников сделки» [2].

«При этом, другие исследователи утверждают, что изъятие криптовалюты из конкурсной массы нарушает государственные и общественные интересы, так как позволяет недобросовестным участникам экономического оборота скрывать свои активы и совершать сделки» [11].

Также необходимо учитывать, что применение криптовалюты имеет широкую платежную перспективу. Прямой запрет на использование криптовалюты в качестве законного платежного средства лишает граждан, ею оперирующих, возможности защиты в рамках действующего трудового и гражданского законодательства, законодательства о защите прав потребителей и так далее.

Таким образом, проведя анализ регулирования такой формы денежного суррогата как криптовалюта, следует отметить, что законодателю необходимо закрепить регулирование таких цифровых активов на территории Российской Федерации, с учетом всех нюансов, выделенных конституционными и федеральными законами для дальнейшей не противоречивой реализации.

3.2 Преступления против собственности в киберпространстве

Под хищением против собственности в киберпространстве следует понимать такое хищение, которое совершается с помощью средств компьютерной техники, оно может называться «компьютерным мошенничеством» или «мошенничеством в сфере компьютерной информации». Кроме того, является самым обсуждаемым видом киберпреступлений в отечественном и зарубежном научном сообществе, а также одним из самых распространённых киберпреступлений [27]. Однако в связи с недавними дополнениями уголовного законодательства анализ компьютерного мошенничества следует начать не с основного состава, указанного в статье 159 УК РФ, а с мошенничества в сфере компьютерной информации, закреплённой статьёй 159.6 УК РФ. Представляется, что такого рода «мошенничество» – это следующая ступень развития таких преступлений, как неправомерный доступ к компьютерной информации, квалифицируемый по статье 272 УК РФ, а также создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ ответственность за которые установлена статьёй 273 УК РФ. Как известно, в последние годы преступники извлекают материальную выгоду, при взломе компьютерных систем защиты [40]. Криминализация такого деяния, как «мошенничество», или хищение в сфере компьютерной информации, в нашем государстве была лишь вопросом времени, поскольку данный состав был уже широко распространён в зарубежных странах, в силу чего образовалась резкая необходимость в создании новых, специальных норм. В следствие чего ряд отечественных ученых выступили с предложением ввести в УК РФ статью, устанавливающую ответственность за данного рода преступления. Так, 29 ноября 2012 года в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» [47].

Действующая редакция УК РФ понимает под мошенничеством в сфере компьютерной информации хищение чужого имущества или приобретение

права на него путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации, либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно- телекоммуникационных сетей.

Из смысла статьи 159.6 УК РФ следует, что ввод компьютерной информации – это один из способов вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, то есть вмешательство в функционирование компьютера или сети компьютеров через «Интернета». Следовательно, вводом компьютерной информации, по смыслу данной статьи, не будет считаться электронная переписка между виновным и потерпевшим. При этом, анализируя судебную практику стоит отметить, что под «вводом компьютерной информации» также будет считаться введение украденного или подложного пароля. Однако, в данном случае будет возникать такое противоречие как: такого рода ввод не нарушает функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации с технической стороны вопроса, поскольку компьютерная система воспринимает данный пароль как действительный и разрешает доступ [43]. В то же время, данный ввод представляется неправомерным, а значит система фактически разрешает доступ не владельцу счета, а преступнику. Таким образом, следует сделать вывод, что под вводом компьютерной информации, следует считать процесс внедрения компьютерной информации, которое: нарушает функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе вирусов или иных программ вредоносным содержанием; позволяет обмануть систему защитных функций компьютера. Истец ООО под иск в районный суд СПб с требованиями к ответчику Б. в которых просил взыскать со второго средства в виде неосновательного обогащения в размере 475000 рублей, проценты в размере 113384,03 рубля. Так как в 2015 году без каких-либо причин,

ответчику на карту пришли денежные средства в размере 475000 рублей. Перевод был выполнен с расчетного ООО. Как было выяснено по ходу разбирательства, электронный офис Истца был взломан, в связи с чем с него были высланы денежные средства на карту ответчика. Вместе с тем, отмечается, что ответчик не состоял в каких-либо коммерческих отношениях с истцом, за что мог бы получить указанную ранее сумму на счет. Как указывает истец, сумма, указанная в иске, так и не поступила назад на момент подачи искового заявления, в то время как гражданин Б. знал о том, что данные средства ему не принадлежат.

В июне 2015 года следователем Управления МВД России по г. Саратову было возбуждено уголовное дело, согласно признакам, закрепленным ч. 4 ст. 159.6 УК РФ. Во время проверки следователем было установлено, что в конце мая того же года лицо, остающееся неизвестным, списало некую сумму денежных средств с иных компаний. На счет, принадлежащий Б.А., той же датой были перечислены денежные средства в размере 475000 рублей. Банком в судебных заседаниях представлены несколько платежных поручений от мая 2015 года о перечислении на счет ответчика П. заработной платы за январь - май 2015 года по 95000 рублей, а в целом 475000 рублей. Судом, в связи с отсутствием доказательств истцом, в удовлетворении иска отказано. Определением суда Апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения [22].

На примере дела № 22-7560/2017 рассмотрим еще один случай из практики. В период с сентября 2015 года по 03 февраля 2016 года К. и Т.Д. совершили преступление, выраженной в форме мошенничества в сфере компьютерной информации, переведя на вои счета 1000000 рублей с расчетного счета истца, с помощью взлома пароля и получения информации банковского счета. По решению суда К. признан виновным за данное преступление, а именно за хищение чужого имущества путем ввода, удаления и блокирования компьютерной информации, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба

гражданину, а также в создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ, то есть использовании компьютерных программ, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации и копирования компьютерной информации из корыстной заинтересованности. Т.Д. признан виновным в совершении двух мошенничеств в сфере компьютерной информации, то есть хищений чужого имущества путем ввода, удаления и блокирования компьютерной информации, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину. Определением суда Апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения [45]. Однако, одним из спорных моментов в диспозиции статьи 159.6 УК РФ является отсутствие понятий «обман» и «злоупотребление доверием». Можно отметить, что при совершении такого преступления происходит обман не самого пользователя, а компьютера, при помощи вмешательства в функционирование его средств хранения, обработки или передачи данных или информационно-телекоммуникационных сетей. Таким образом, согласно проведенному анализу научной литературы, а также судебной практики, следует сделать вывод, что диспозицией статьи 159.6 УК РФ предусмотрена новая, самостоятельная форма хищения со специальным способом, в то же время термин «мошенничество» используется не совсем в корректном понимании, поскольку хищение данного типа осуществляется без обмана или злоупотребления доверием. Кроме того, следует закрепить на законодательном уровне такие термины как «ввод компьютерной информации», «иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

Заключение

Подводя итоги исследования, проведенного в данной работе, следует сделать следующий вывод о том, что охрана собственности является одной из важнейших задач и занимает второе место после прав и свобод человека и гражданина. Под преступлениями против собственности принято понимать хищения, которые включают в себя достаточное количество признаков, с помощью которых их можно точно квалифицировать, а также характеризовать и раскрыть, данного вида преступления, с иных сторон.

Согласно примечанию 1 к ст.158 УК РФ под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Однако правильно квалифицировать состав и форму хищения возможно лишь через соответствующие признаки совершенного деяния.

Стоит отметить, что лишь эффективная деятельность уголовно-правовой защиты собственности от хищения, как основы экономической системы общества возможна только при постоянном совершенствовании, как законодательства, так и правоприменительной практики.

Настоящее законодательство об ответственности за хищение в РФ лишь указывает нам на необработанность существующих юридических норм. Рассматривая современные проблемы условий жизни российского общества, отмечается возможным приложить усилия для совершенствования уголовного законодательства и ответственности за хищение.

Проведя анализ судебной практики предлагается на законодательном уровне внести изменения, добавив в Уголовный кодекс определение «хищение», указав при этом его формы, виды, а также расширить предмет преступного посягательства путем отнесения к нему не только чужого имущества, но и права на имущество.

Рассмотрев преступления против собственности, совершенные в киберпространстве, денежный суррогат и их уголовно-правовое значение необходимо усовершенствовать редакцию Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», включив в него понятие «киберпространство», а кроме того закрепить такие термины как «ввод компьютерной информации», «иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно - телекоммуникационных сетей».

Кроме того, к современным проблемам уголовно-правовой охраны права собственности относятся денежный суррогат в виде криптовалют, регулирование которых на данный момент отсутствует полностью, что также может повлечь за собой череду преступлений, совершенных в киберпространстве.

Согласно проведенному анализу научной литературы, а также судебной практики, следует сделать вывод, что диспозицией статьи 159.6 УК РФ предусмотрена новая, самостоятельная форма хищения со специальным способом, в то же время термин «мошенничество» используется не совсем в корректном понимании, поскольку хищение данного типа осуществляется без обмана или злоупотребления доверием.

Кроме того, следует закрепить на законодательном уровне такие термины как «ввод компьютерной информации», «иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно- телекоммуникационных сетей».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.06.2018 № 33-10431/2018. // Документ опубликован не был. КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2022.
2. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 13.10.2017 по делу № 22-7560/2017. // Документ опубликован не был. КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2022.
3. Архив Автозаводский районный суд г. Н. Новгорода за 2019 г. Дело № 1-226/2019.
4. Архив Калининского районного суда г. Новосибирска з 2017 г. Дело № 1-102/2017.
5. Архив Кемеровского областного суда за 2019 г. Дело № 2-37/2019.
6. Архив мирового судьи Промышленного судебного района г. Самары за 2018 г. Дело № 1-7/2018.
7. Архив суда Кировского района г. Кемерово за 2017 г. Дело № 1-304/2017.
8. Бакрадзе А.А. Проблемы квалификации хищения как материального состава // Юридические исследования. 2013. № 4. 65 с.
9. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 800.
10. Воскресенская Е.В. О необходимости правового регулирования виртуальных валют // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 2. С. 148-151.
11. Георгиевский Э.В. Собственность как объект охраны в уголовном праве Древней Руси // LexRussica. 2013. № 4.
12. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов. М., 2007. С. 752.

13. Дельцова Т.А. Многообразие денежных суррогатов в природе или в чем заключается свобода выбора? // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки, 2017, 250 с.

14. Есипов В.В. Очерки Русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Варшава, 1894. С. 550.

15. Есипов В.В. Уголовное право: Часть Особенная. Преступления против личности и имущества. СПб., 1899. 216 с.

16. Законодательство Древней Руси. Т. 1 // Российское законодательство X-XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. С. 61.

17. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства . Том 2 // Российское законодательство X-XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М., 1985. С. 101.

18. История русского законодательства: учебник для вузов / И.Д. Беляев. СПб. 92 с.

19. История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев и др. - М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 199 с.

20. Клисторин В., Черкасский В. Денежные суррогаты: экономические и социальные последствия // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 52-57.

21. Козаев Н .Ш. Некоторые новеллы уголовного законодательства , направленные на обеспечение экономической безопасности в условиях научно-технического прогресса // Библиотека криминалиста. 2013. № 5(10). С. 19.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

23. Крылов О.М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // Финансовое право. 2012. № 9. С. 10-14.

24. Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота. М., 1951. 208 с.

25. Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий : дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 62-67.

26. Милюков С.Ф. Единообразное применение закона как необходимое условие эффективной борьбы с хищениями // Правовые и организационные меры борьбы с правонарушениями против социалистической собственности. Сборник научных трудов. Горький, 1982. С. 108.

27. Некипелов П.Т. Советское уголовное законодательство в борьбе с хищениями социалистической собственности. М., 1954. 136 с.

28. Ольшевская Н. Конспекты лекций, Подготовка к экзаменам, Пособие для вузов. Издательство АСТ, 2012. 160 с.

29. Письмо ФНС России от 04.06.2018 № БС-4-11/10685 «О порядке налогообложения доходов физических лиц» // Документ опубликован не был. Консультант Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2022.

30. Помогалова Н.Н. Ответственность за преступления против собственности по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 25 с.

31. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810-proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovyykh_finansovykh_aktivakh#.WmmpPhSBY_YU.twitter (дата обращения 24.03.2022).

32. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48805/20180125_01.pdf (дата обращения 24.03.2022).

33. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) // Документ

опубликован не был. Консультант Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2022.

34. Простосердов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве и меры противодействия им // Судебные известия. Информационный бюллетень управления судебного департамента в Тамбовской области. 2014. №15(2). С. 49-53.

35. Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. 139 с.

36. Рожнов А.А. Кража (татьба) по Судебнику 1497 года // Общество и право. 2011. № 4. С. 40.

37. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 4 // Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. - М. : Юридическая литература, 1986. 511 с.

38. Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству: теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 34 с.

39. Рязановский В.А. Монгольское право (преимущественно обычное). Исторический очерк. Харбин, 1931. С. 306.

40. Самоквасов Д.Я. Древнее русское право. М., 1903. 378 с.

41. Семенов В.М. Социальные, уголовно-правовые и криминологические основы борьбы с кражами в России. Автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2006. 54 с.

42. Сидоренко Э.Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации / Э.Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 2. С. 129-137.

43. Соловьев И.Н., Саттарова Н.А., Даннинг А.А., Крылов О.М. Правовые основы финансовой безопасности Российской Федерации. М. : Издательство «Проспект», 2017. 334 с.

44. Терещенко Л.С. Шебанов Д.В. Некоторые проблемы квалификации хищения. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2013. 31 с.

45. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

46. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. № 127. 2002.

47. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

48. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 173, 06.08.2020.

49. Федорова А.Н. Правонарушение и юридическая ответственность по Русской Правде: автореф дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 22 с.

50. Хорьков, С.А. Понятие и признаки хищения в соответствии с УК РФ / С.А. Хорьков, Д.А. Свиридова, А.В. Ваганов. // Новый юридический вестник. 2019. № 4 (11). С. 35-36.

51. ЦБ не допустит криптовалюты на российский рынок как денежные суррогаты [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4546253> (дата обращения 27.03.2022).